

ными) идей, созданных сиюминутной эпохой. «Трудно», но *надо*. Надо для того, чтобы отчетливо сознать самих себя и объективно, съ высоты птичьего полета, посмотреть на вихрь сегодняшнихъ событий.

V.

«Таитесь вы подъ сѣнію закона»...
М. Лермонтовъ.

У Л. Толстого* приводится разсказъ М. Мюллера про одного индѣйца, который начитался и наслушался христіанскихъ истинъ, соблазнился ими и рѣшилъ «креститься». Его крестили, и вскорѣ послѣ этого онъ рѣшилъ отправиться въ Европу, которая, по его мнѣнію, собственно и дала ему это новое, свѣтлое міровозрѣніе, эту новую благодатную религію.

И когда онъ пріѣхалъ въ Европу и посмотрѣлъ, какъ живутъ христіане, онъ былъ пораженъ. Онъ увидѣлъ развратъ, рабство, кандалы, тюрьмы, убійства, эшафоты и т. д. Ему только оставалось стремглавъ мчаться обратно къ роднымъ индѣйскимъ берегамъ.

Европа считается «христіанскимъ» материкомъ, но въ этой Европѣ 6000 самоубійствъ ежедневно (за исключеніемъ Россіи и Турціи), въ этой Европѣ десятки государствъ враждуютъ другъ съ другомъ и подъ знаменами молятъ у Бога даровать каждому изъ нихъ побѣду и убить побольше «непріятельскихъ» людей (легко себѣ представить всю безвыходность положенія ихъ «Бога»...).

Эти «христіанскія» государства, управляемые такими же «христіанскими» правительствами, имѣютъ свои «церкви» и свои «законы», при помощи которыхъ они могутъ якобы «оправдывать» все свои дѣйствія.

Каждое государство имѣетъ, вѣдь, свой политическій стиль, и все подданные этого государства убѣждены, что ихъ родина является носительницей «права» и гуманности и что поэтому надо ее защищать.

Общаго критерія нѣтъ. «Богословская теорія доказывала, что власть отъ Бога... Но оставался вопросъ, какая власть отъ Бога: Екатерины или Пугачева?» спросимъ мы словами Л. Толстого, — «и никакія тонкости богословскія не могли разрѣшить этого сомнѣнія»... Или: «философія духа доказывала, что государство есть форма развитія личности, но оставался вопросъ: можно ли государство Нерона или Чингизъ-Хана считать формой развитія личности. И никакія трансцендентныя слова не могли разрѣшить этого».

Нынѣшняя Европа, которая заставляетъ (воинской повинностью) быть своихъ вѣрноподанныхъ «въ одно и то же время и христіаниномъ и гладиаторомъ» (какъ отмѣтилъ Л. Толстой) живетъ, конечно, въ полномъ противорѣчій съ той религіей, какую она официально исповѣдуетъ и на которой (по ученію Л. Толстого) надо строить всю нашу общественную жизнь.

Правительства, эти современные Чингизъ-Ханы съ телеграфами (какъ о нихъ говорилъ Герценъ), которые осуществляютъ свои противобожескіе законы, никогда не выступаютъ со своими указами и манифестами, не

*) См. «Царство Божіе внутри васъ»... (Изд. И. Горбунова-Посадова. Стр. 101).